

Съезд Компартии Таджикистана

Состоявшийся на днях XIII съезд Компартии Таджикистана прошел под знаком мобилизации сил коммунистов и всех трудящихся республики на осуществление исторических решений XXI съезда КПСС, долгосрочное выполнение семилетнего плана.

В отчетном докладе, сделанном первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана Т. Ульджабаевым, а также в выступлениях делегатов говорилось о большом политическом и трудовом подъеме среди рабочих, колхозников и интеллигенции республики. За отчетный период трудящиеся Таджикистана под руководством своей партийной организации добились значительных успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Но, как отмечалось на съезде, эти успехи являются лишь началом решения больших задач, стоящих перед республикой. Самой характерной чертой съезда была острая, принципиальная критика недостатков, выявление новых резервов, определение мер для дальнейшего улучшения партийного руководства различными отраслями хозяйства и культуры, повышения уровня идеологической работы в массах.

К новому подъему народного хозяйства

Партийная организация республики проделала большую работу по дальнейшему развитию промышленного и сельскохозяйственного производства. За два последних года в эксплуатацию 30 новых и реконструированы 42 промышленных предприятия. Освоено и внедрено в производство более ста видов новой продукции. Вступила в строй крупнейшая в Средней Азии гидроэлектростанция «Дружба народов», сооруженная совместными усилиями трудящихся Таджикской и Узбекской республик.

Хлопководы перевыполнили свои социалистические обязательства. Они продали государству 475 тысяч тонн хлопка-сырца — самое большое количество за всю историю хлопководства в Таджикистане. В республике нет ни одного района, колхоза, совхоза, ни одной бригады, которые не выполнили бы плана продажи хлопка государству.

Отмечая достигнутые успехи в области промышленности и сельского хозяйства, съезд обратил внимание на то, чтобы партийные и советские органы республики ни в коей мере не допускали самоуспокоения. Указывалось, что в работе промышленности и сельского хозяйства есть немало недостатков. Многие предприятия совнархоза выпускают продукцию невысокого качества, работают нерентабельно. За истекшие два года не выполнен план капитального строительства. Не изжит порочная практика распыления средств по многочисленным объектам.

Делегаты резко критиковали деятельность Госплана, совнархоза и ряда министерств республики, допускающих серьезные просчеты в планировании капитального строительства и не оказывающих конкретной помощи предприятиям и стройкам. Секретарь Ленибадского обкома партии Х. Ибрагимов и другие делегаты сделали ряд критических замечаний в адрес первого заместителя Председателя Совета Министров республики А. Мазаева, председателя совнархоза Д. Гачича, заведующего промышленно-транспортным отделом ЦК И. Чеснокова и министра сельского хозяйства А. Абдуллаева, которые неоперативно решают вопросы, редко выезжают в области и районы и плохо знают положение дел на местах.

1958, 1959 годы — это годы больших творческих успехов трудящихся сельского хозяйства. Таджикские хлопководы выступили инициаторами квадратно-гнездового сева хлопчатника, перехода колхозов на денежную систему оплаты труда. Они внесли предложение о снижении закупочных цен на хлопок, а также о том, чтобы продавать государству не хлопок-сырец, а чистое волокно. Закрепить достигнутое, развить и дальше творческую инициати-

ву хлопководов, добиться резкого подъема животноводства — самой отсталой отрасли сельского хозяйства республики — эти вопросы стояли в центре внимания съезда. О больших возможностях и резервах для дальнейшего развития сельского хозяйства республики говорили председатель колхоза «Москва» Ленибадского района, дважды Герой Социалистического Труда С. Урунходжаев, заведующий молочной фермой колхоза имени Сталина Исфаринского района О. Ташходжаев, птичник межколхозного утино-карпового хозяйства Сталинабадского района Н. Егоров и другие делегаты.

В республике не уделяется должного внимания созданию прочной кормовой базы для животноводства. На съезде указывалось, что руководители ряда районов (Комсомолабадского, Файзабадского, Орджоникидзебадского, Гармского) недооценивают значение кукурузы и джугары.

В Таджикистане много рек, озер, обширные луга и пастбища. Но эти природные богатства мало используются для того, чтобы разводить птицу. Не приведен до настоящего времени в действие и такой важный резерв производства мяса, как откорм свиней.

Партийная организация республики ведет работу по повышению культуры земледелия и внедрению комплексной механизации в хлопководстве. Но сделаны лишь первые шаги. На съезде отмечалось, что сейчас в хлопководстве более половины работ выполняется вручную — при помощи кетмени. На производство одного центнера хлопка затрачивается в четыре раза больше рабочего времени, чем при комплексной механизации. Участники съезда потребовали объявить решительную борьбу консерваторам, не желающим отказаться от дедовских методов возделывания хлопчатника. Съезд указал, чтобы в текущем году осуществить машинную уборку хлопка на значительной площади и широко применить старшую перевозку хлопка.

Заботу о человеке — в центр внимания

В отчетном докладе и выступлениях делегатов речь шла о более полном удовлетворении материальных нужд и духовных запросов трудящихся республики. Жилищное и культурное строительство, обеспечение населения предметами широкого потребления, организация систематической культурно-воспитательной работы среди различных слоев трудящихся — все эти вопросы были подняты на съезде.

Группа делегатов XIII съезда Компартии Таджикистана в перерыве между заседаниями. Слева направо — председатель колхоза имени Джерджинского Гиссарского района Герой Социалистического Труда Имам Усруров, бригадир бригады коммунистического труда Сталинабадского шелкокомбината Ф. Курбанов, бригадир тракторно-полеводческой бригады колхоза имени Фрунзе Ленибадского района Герой Социалистического Труда Шарифбай Ашуров, председатель колхоза «Москва» Ленибадского района дважды Герой Социалистического Труда Самхонджо Урунходжаев и президент Академии наук Таджикской ССР Султан Умаров.

За отчетный период в республике значительно увеличились бюджетные ассигнования на социально-культурные мероприятия. Быстро меняется облик городов, рабочих поселков, кишлаков. Возникли десятки новых населенных пунктов. За последние два года построены 21 тысяча квартир в городах и рабочих поселках и 19 тысяч домов в сельской местности.

При посещении Таджикистана товарищ Н. С. Хрущев дал ряд советов по благоустройству колхозных кишлаков. Многие колхозы, руководствуясь этими указаниями, развертывают большую работу. Наряду с положительными результатами на съезде отмечалось, что сельские партийные организации все еще мало уделяют внимания благоустройству населенных пунктов.

Делегаты резко критиковали строительные организации за небрежное отношение к строительству в городах, особенно в столице республики. Из-за халатного отношения руководителей этих организаций многие объекты жилищного строительства остались незавершенными. Выступивший на съезде Председатель Совета Министров республики Н. Додухов признал, что в организации строительства в республике имеются серьезные недостатки. Секретарь Сталинабадского горкома партии А. Хасанов говорил о том, что партийные, советские и профсоюзные организации слабо контролируют выполнение планов жилищного и культурно-бытового строительства, работу предприятий бытового обслуживания.

На съезде были высказаны справедливые упреки в адрес работников легкой и пищевой промышленности и торговли. Много товаров выпускается без учета спроса потребителей. На полках магазинов некоторые товары залеживаются годами. Работники торговли слабо борются за повышение культуры обслуживания потребителей.

В выступлениях делегатов на съезде много говорилось также об улучшении дела народного образования, деятельности культурно-просветительных учреждений, о повышении уровня всей политико-воспитательной работы. Указывалось на недостатки в строительстве школ-интернатов, в организации обучения рабочей молодежи, в жилищном обеспечении населения кишлаками. Критиковалась слабая работа Министерства культуры (министр А. Имамов). Ораторы говорили, что на местах не чувствуется влияния этого министерства и его учреждений. Особенно плохо обстоит дело с обслуживанием трудящихся горных районов.

В некоторых кишлаках Горно-Бадахшанской автономной области месяцами не демонстрируются кинофильмы.

Предметом особого внимания участников съезда была партийная пропаганда. Отмечалось, что постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» внесло новую, свежую струю в идеологическую работу партийных организаций. Она становится более массовой, целеустремленной, теснее связывается с жизнью. Тем не менее в пропаганде и агитации еще не преодолены серьезные недостатки. Лекции и доклады зачастую читаются без учета интересов аудитории. Съезд обязал местные партийные, профсоюзные и комсомольские организации вести более решительную борьбу против феодало-байских пережитков, проявляющихся в отношении к женщине.

В отчетном докладе и ряде выступлений анализировалась работа творческих организаций республики, подчеркивались известные успехи таджикской литературы и искусства, говорилось о благоприятных результатах взаимных связей таджикской литературы с литературой народов СССР. Этому вопросу, в частности, были посвящены выступления председателя Союза писателей республики М. Турсун-заде и председателя Госплана республики А. Карарова. Они говорили, что среди хороших произведений, созданных таджикскими писателями, есть немало серьезных, скучных, написанных наспех. Вокруг Союза писателей Таджикистана, указывали делегаты, подвизаются и такие люди (А. Олер (Одинцов), Д. Дудкин и другие), которые не имеют ничего общего с литературой, заволакуемые халтурщиками.

Кадры — решающая сила

Участники съезда обратили внимание на необходимость кропотливой и неустанной работы по воспитанию и выдвижению кадров. Делегаты съезда П. Обносов и Ф. Курбанов на конкретных примерах показывали, что в нынешних условиях успех дела прежде всего зависит от кадров, от их умения организовать массы, от их способности быстро претворять в жизнь партийные и государственные решения. Партийная организация республики добилась немалых успехов в подборе, воспитании и расстановке кадров на решающих участках партийной, хозяйственной и государственной работы.

Но в подборе кадров имеются и серьезные упущения. Например, бывший секретарь Ура-Тюбинского горкома партии Джумаев и бывший секретарь Гармского райкома партии Ибрагимов были отстранены от работы лишь после того, как они завалили дело. В этом повинны ЦК и его секретари, которые вовремя не обнаружили непригодность этих людей к руководящей партийной работе.

В ряде случаев неудачно подбираются работники в хозяйственные, культурные и научно-исследовательские учреждения. Так, в Академии наук республики есть отдельные работники, которые годами не дают никаких научных трудов.

На съезде подвергся критике ряд райкомов, горкомов и обкомов за отсутствие должного внимания к выдвижению на руководящую работу женщин.

XIII съезд Компартии Таджикистана продемонстрировал тесную сплоченность партийной организации республики вокруг Ленинского Центрального Комитета КПСС, ее готовность выполнять новые большие задачи коммунистического строительства.

Состоялся пленум вновь избранного ЦК КП Таджикистана. Первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана избран Т. Ульджабаев, вторым секретарем — П. Обносов, секретарями ЦК — Д. Расулов, Н. Зарипова.

С. ТИТАРЕНКО,
Г. КАЛАНДАРОВ.
(Спец. корр. «Правды»).

Одна за другой соходят с главного конвейера Автомобильного завода имени Лихачева (Москва) грузовые автомобили. Их отправляют во все концы Советского Союза и в зарубежные страны. На снимке: грузовые автомобили перед отправкой в Китайскую Народную Республику. Фото В. Соболева. (ТАСС).

Радкоровский пост „Правды“ сообщает

ЧТО ТОРМОЗИТ РАБОТУ НА ПУСКОВОЙ СТРОЙКЕ

На трубных предприятиях Урала сооружаются новые цеха, внедряется современная техника, осваиваются прогрессивные технологические процессы. Реконструируется и наш Синарский трубный завод, его мощность значительно возрастает. Строительный цех будет крупнейшим в стране.

В минувшем году план строительства монтажных работ на трубопроводном цехе был невыполнен. А ведь эта стройка отнесена к числу пусковых: в четвертом квартале 1960 года цех должен дать первую продукцию.

Мы побывали на строительной площадке, познакомимся с ходом работ, беседовали с людьми, чтобы выяснить причину отставания. Прежде всего в глаза бросилась недостаточная оснащенность строительства техникой, подъемными и земляными механизмами. Одни башенный кран, два крана на гусеничном ходу да один экскаватор — вот и все, чем располагают строители. Но даже и эти механизмы используются далеко не на полную мощность.

Управляющий трестом «Ураломинстрой» тов. Турковский и главный инженер тов. Штерензон не продумали как следует организацию работ, не позаботились о создании базы строительных материалов. Стройка постоянно испытывает острую нужду в железобетонных колоннах и фермах, то в стеновых блоках, бригады монтажников часто простаивают.

Радкоровский пост «Правды» на строительстве трубопроводного цеха Синарского трубного завода: И. АНТИПЕНКО — бригадир трубопрокатчиков; Ю. КОНКЕВИЧ — комсорг строительного управления № 6; В. СЛАВИН — заместитель начальника трубопроводного цеха; И. ТУШКОВ — редактор многотиражки «Синарский трубник»; А. ЧЕМОРАН — сотрудник городской газеты «Каменский рабочий».

г. Каменск-Уральский, Свердловской области.

СЕЛЬСКАЯ НОВЬ

Загляните вечером в деревню на огонек. Прислушайтесь к разговорам, которые возникают в правлении колхоза, в Доме культуры или просто в деревенской избе, примостившейся к людям, и вы заметите, как много новых интересных явлений в колхозной жизни возникло в первый год семилетки. Много ярких, увлекательных мыслей высказывают колхозники. Мне хочется рассказать о двух таких явлениях, в которых находят свое выражение большие перемены, происшедшие в колхозной деревне в последнее время.

КОЛХОЗНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ

Киевский завод имени Дзержинского давно уже славится над колхозом «40-летие Октября» села Пашковки, Макаровского района. Инженер-конструктор этого предприятия Петр Иванович Казукало не раз бывал в подшошной артели.

— Но это были редкие и короткие наезды, — рассказывает он. — Теперь я решил навсегда влиться в дружную семью сельских механизаторов и вместе с ними бороться за дальнейший подъем сельского хозяйства.

В Пашковку П. И. Казукало приехал поздно вечером. Его радужно встретили руководители артели, колхозники.

Утром после обстоятельной беседы с председателем артели инженер отправился в мастерские, познакомился с механизаторами. Так началась в колхозе жизнь инженера П. И. Казукало.

Однажды, проходя по двору мастерской вместе с бригадиром тракторной бригады У. А. Каптаном, инженер заметил, что электросварщик в лохот работает под открытым небом. Казукало тут же распорядился прекратить электросварку.

Вскоре механизаторы решили очистить слесарную от лишней запыленности, отгородить угол для электросварки. Так появился в колхозе участок электросварки.

Через несколько дней по инициативе инженера было созвано совещание механизаторов, на котором тов. Каптан рассказал о ходе ремонта машинно-тракторного парка. Все жаловались на то, что он склеивает. Тов. Казукало очень лестно отозвался о сельских механизаторах, заявил, что ему, инженеру с производства, придется

ся многому научиться у них, а затем внести конкретные предложения. Колхозный инженер заметил, что надо более тщательно и технически грамотно составлять дефектные ведомости, иметь план и график ремонтных работ, покончить с обезличкой в ремонте и эксплуатации машин.

Предложения инженера были горячо поддержаны руководителями артели, всеми механизаторами. Тут же было решено ввести строгий распорядок рабочего дня ремонтников.

Назавтра Казукало пришел в мастерскую ровно к тому часу, о котором договорились вчера. В мастерской находилось всего несколько человек. Остальные тащили на работу поодиночке почти по полудню. Это озадачило инженера, он признался. С приходом каждого опоздавшего он смотрел на часы. Да, это не завод, но административными мерами тут ничего не сделаешь.

Последним на работу пришел тракторист тов. Литвин. Посмотрев на часы, Казукало спросил его:

— У вас дети есть?
— А как же, в школу ходят.
— А они не опаздывают к началу занятий?

— Нет, разве можно нарушать школьную дисциплину.

— Хорошо, умные у вас дети, — похвально отозвался инженер.

В мастерской пошла оживленная беседа. Литвин густо покраснел и быстро направился к своему рабочему месту.

О случившемся утром в мастерской, о том, как инженер молча посматривал на часы, о его разговоре с Литвином вечером знал уже все село. На следующий день опозданий на работу было уже меньше, а через неделю они вовсе прекратились.

С тех пор, как в колхозе приехал инженер, дела с ремонтом значительно двинулись вперед. Намного улучшилось качество и заметно снизилась стоимость ремонтных работ.

Много хлопот у колхозного инженера. Животноводы настойчиво требуют скорее механизировать трудоемкие процессы на фермах. В этом году начнется строительство мастерских, надо подумать и о гаражах для хранения машин. В колхозе 15 тракторов, 12 разных комбайнов, 15 ав-

томашин, 50 электромоторов и много другой техники. Квалифицированному инженеру есть где приложить свои умелые руки и знания.

Не так давно группа инженеров и техникум-механиков промышленных предприятий и учреждений Киевской области добровольно изъявила желание поехать на постоянную работу в колхозы. У них благородная цель — помочь труженикам села более эффективно использовать технику, скорее механизировать все процессы колхозного производства, поднять производительность труда, снизить себестоимость сельскохозяйственной продукции.

Этот патристический почин киевлян одобрен Центральным Комитетом КП Украины и нашел горячую поддержку на предприятиях и в учреждениях Сталина, Луганска, Харькова, Днепропетровска, Запорожья, Одессы, Львова и других промышленных центров республики. Около двух тысяч инженеров и техникумов уже направлено в села республики.

На работу в колхозы едут высококвалифицированные, полные творческих сил и замыслов специалисты.

Закончив сельскохозяйственный институт, Евгений Дмитренко сначала пошел работать инженером-механиком в РТС, а затем был переведен в аппарат обкомхозуправления. Сейчас он плодотворно трудится в колхозе «Жовтневая революция» Криничанского района, Днепропетровской области.

Механик Яков Кошман, работая в одном из научно-исследовательских институтов Киева, не один раз был в бригаде знатоков механизатора страны дважды Героя Социалистического Труда А. В. Гиталова. Ему очень приглянулась работа сельских механизаторов. Переехав недавно на постоянную работу в колхоз имени Шевченко Бориспольского района, Киевской области, тов. Кошман взялся за внедрение замечательного опыта бригады Гиталова.

В решениях декабрьского Пленума ЦК КПСС подчеркивается, что дальнейший подъем сельского хозяйства во многом будет зависеть от кадров председателей артелей и специалистов. Трудно переоценить значение патристического движения, широко развернувшегося на Украине по инициативе киевлян.

Инженеры, приехавшие на постоянную работу в колхозы, помогают устранить недостатки в эксплуатации машинно-тракторного парка, повысить техническую культуру колхозного села, скорее осуществить комплексную механизацию сельскохозяйственного производства.

ЭКОНОМИСТ В ДЕРЕВНЕ

На живописных, обильно озелененных и свободных холмах раскинулось большое украинское село Городовка. Кривопольского района, на Винничине. Зеленый холм имени Сталина скрывает на всю округу. Он год от года крепнет и богатеет, и все богатства его берутся от земли. Каждый клочок ее колхозники стремятся использовать с наибольшей выгодой.

В прошлом засушливом году они с каждого гектара собрали по 27,6 центнера зерна и почти по 200 центнеров сахарной свеклы. На сто гектаров земли получили более чем по сто центнеров мяса и по 409 центнеров молока.

В колхозе имени Сталина ведется настоящая борьба не только за повышение урожая и продуктивности скота, но и за снижение себестоимости продукции. Здесь заранее определяют, сколько затратит труда и средств на производство центнера зерна, сахарной свеклы, мяса, молока, во что обойдется то или иное мероприятие и какая от него будет выгода.

Этим важнейшим делом занимается колхозный экономист, агроном Иван Петрович Левчик, работавший ранее плановиком в МТС. Он со знанием дела анализирует экономику колхоза, подсказывает правление и парторганизации артели, какие резервы и возможности колхозного производства еще не использованы и какой экономический эффект они таят в себе, ищет пути снижения себестоимости продукции.

— Теперь да еще в таком крупном хозяйстве, как наше, — рассказывает председатель колхоза А. А. Бобов, — без экономиста не обойтись. Раньше мы интересовались одним — любой ценой добиться обильных урожаев и высокой продуктивности скота. А во что обойдется центнер продукции, не считали. Конечно же, получали, выискивали, этого не добивались. Но год кончился, дела не поправились. Сейчас же мы каждый месяц знаем экономическую сторону всех отраслей хозяйства, каждой бригады, фермы и оперативно принимаем меры

для устранения тех или иных упущений и промахов.

Что же предпринимается в колхозе для снижения себестоимости продукции? При составлении производственных и рабочих планов колхоза, бригады, фермы, мастерских здесь сразу же определяется и устанавливается лимит расхода труда и средств на проведение той или иной работы, затем осуществляется контроль за выполнением этих наметок.

Тщательно анализируют, из чего складывается себестоимость центнера зерна, тов. Левчик установил, что на очистку и погрузку его на токах расходуется почти столько же трудовой, сколько на посев и обработку. Встал вопрос о комплексной механизации трудовых работ на токах. Уже в прошлом году хлеб грузили в автомашины механическими погрузчиками, что намного сократило сроки работ и себестоимость зерна.

Стоило применить букетировку всходов сахарной свеклы, а затем механизированную обработку квадратов в двух направлениях, а при уборке механизировать погрузку се в машины, как резко сократилась себестоимость центнера свеклы.

Себестоимость животноводческой продукции во многом зависит от стоимости кормов. Колхоз начал изыскивать дешевые корма. Прежде всего он расширил посевы кукурузы до 1.200 гектаров. Начали сеять на корм скоту горох, который здесь хорошо родит и, как известно, содержит много белка. В прошлом году этой культурой было занято 400 гектаров, и на каждом из них уродилось по 30 центнеров гороха. И не удивительно, что производство одного центнера явля в колхозе в прошлом году обошлось в 335 рублей — на 33 рубля меньше, чем в предыдущем году.

Колхозный экономист тов. Левчик на конкретных примерах показывает, какую огромную роль в подъеме производительности труда колхозников и снижении себестоимости сельскохозяйственной продукции играет хозрасчет. После того как бригады и фермы были переведены на хозрасчет, их руководители разумнее стали расходовать артельные средства, наладили строгий учет труда.

Раньше при эксплуатации машин и особенно на ремонте их много тратилось средств на приобретение запчастей. Кто сколько хотел, столько и выписывал их, а некоторые механизаторы брали детали про запас, на всякий случай.

Иное дело сейчас. С переводом мастерских на хозрасчет обязательно составляется дефектная ведомость на каждую машину и согласно этому выдаются запасные части, указываются сроки их службы, составляются акты приема отремонтированных машин. В результате улучшилось качество и снизилась стоимость ремонтных работ.

Хозяйская расчетливость, экономия во всем стали законом как для руководителей, так и для рядовых членов артели. Копейка рубль бережет, и здесь начали считать каждую копейку. А из них складываются миллионы. В прошлом году денежный доход колхоза составил 12 миллионов рублей.

Колхозный экономист регулярно посещает бригады, фермы, мастерские и рассказывает колхозникам, выдерживают ли их коллективы лимиты расхода трудовой, на чем они экономят, а где перерасходуют, чего не добивают. Тут же принимаются меры для устранения недостатков.

До позднего вечера засиживается в правлении артели тов. Левчик. У него много работы, особенно сейчас. Подводит итоги минувшего и разрабатываются планы на текущий сельскохозяйственный год, взвешивается каждая цифра, анализируются различные показатели, изучаются новые возможности дальнейшего снижения себестоимости колхозной продукции.

Колхозные инженеры, экономисты — новая профессия на селе. Но, разумеется, этим не исчерпывается та замечательная новь, которая рождается сейчас в деревне. На Украине нет такого селения, в котором не велось бы строительство. Многие села перестраиваются по планам архитекторов, принимают вид компактных поселков городского типа. В крупных сельхозартелях трудятся свои инженеры и техники-строители.

Тысячи агрономов и зоотехников возглавляют укрупненные подсобные бригады и животноводческие фермы. Десятки тысяч юношей и девушек, окончив среднюю школу, охотно идут в колхозное производство. Они хорошо трудятся и заочно обучаются в вузах.

Много, очень много нового появляется в колхозной деревне. И эта новь создает чудесный облик колхозной жизни, раскрывает замечательное будущее.

А. ЧЕРНИЧЕНКО.
(Корр. «Правды»).

Украинская ССР.

Академик Игорь Васильевич КУРЧАТОВ

7 февраля 1960 года в Москве на 58-м году жизни скоропостижно скончался крупнейший советский ученый, коммунист, трижды Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, член Президиума Академии наук СССР, директор Института атомной энергии Академии наук СССР, академик Игорь Васильевич Курчатов.

В его лице наша страна и вся мировая наука потеряли одного из самых выдающихся ученых-физиков нашего времени, работающих над решением грандиозных задач использования неисчерпаемых запасов внутриатомной энергии на благо человечества.

И. В. Курчатов родился 12 января 1903 года в поселке Симский завод, Уфимской губернии, в семье земледельца. В 1923 году окончил физико-математический факультет Крымского университета. В эти годы у него проявился исключительный интерес к научной работе. С 1925 года он начал работать в Ленинградском физико-техническом институте.

Будучи еще молодым ученым, И. В. Курчатов достиг замечательных результатов в исследовании диэлектриков, которые в то время были еще мало изучены. Уже тогда им были созданы основы теории и положено начало всестороннему экспериментальному изучению нового класса материалов — сегнетоэлектриков, приобретающих большое практическое значение.

В последующие годы И. В. Курчатов занимался исследованиями по физике атомного ядра. В 1935 году он открыл весьма важное явление ядерной изомерии.

В 1940 году по инициативе и под руководством И. В. Курчатова были выполнены исследования, которые привели к замечательному открытию самопроизвольного деления ядер урана.

Во время Великой Отечественной войны И. В. Курчатов отдавал все свои силы и знания укреплению оборонной мощи нашей Родины.

За выдающиеся научные заслуги Академии наук СССР в 1943 году избрала И. В.

Курчатова действительным членом академии.

В дальнейшем вся его деятельность была связана с проблемами использования атомной энергии, и до конца жизни он беспрестанно руководил этими работами в Советском Союзе. Под его научным руководством и при его непосредственном участии была создана в нашей стране атомная техника и подняты на новую высокую

энергии в мирных целях, за мир во всем мире воспринимались советским народом с большим удовлетворением.

Выступая на сессии Верховного Совета СССР 15 января 1960 года, Игорь Васильевич говорил: «Я счастлив, что родился в России и посвятил свою жизнь атомной науке великой Страны Советов. Я глубоко верю и твердо знаю, что наш народ, наше правительство только благо человечества отдадут достижения этой науки».

Блестящие способности ученого, огромная энергия, талант выдающегося организатора и исключительная работоспособность И. В. Курчатова сочетались с редкими душевными качествами. Он пользовался искренним уважением и горячей любовью всех, кому посчастливилось работать совместно с ним и под его руководством.

Игорь Васильевич был отзывчивым и чутким человеком, заботливо и очень внимательно относившимся к своим товарищам по работе. Открытый и жизнерадостный характер И. В. Курчатова, его постоянный и живой интерес к работе вдохновляли всех его окружающих на творческий труд во имя советской науки и нашей Родины.

За выдающиеся заслуги перед Родиной И. В. Курчатов был трижды удостоен звания Героя Социалистического Труда, Ленинской и Сталинской премий и награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

Вся славная жизнь верного сына Коммунистической партии академика Игоря Васильевича Курчатова служит ярким примером беззаветного служения своей Родине. Память о нем навсегда сохранится в нашем народе.

Президиум Академии наук СССР
Главное управление по использованию атомной энергии при Совете Министров СССР
Отделение физико-математических наук АН СССР
Отделение технических наук АН СССР
Институт атомной энергии АН СССР
Ленинградский физико-технический институт АН СССР

степень исследования атомного ядра, развитые работы по управляемым термоядерным реакциям, разработанные пути использования атомной энергии в различных областях народного хозяйства. И. В. Курчатовым воспитаны многочисленные кадры ученых и инженеров в этой новой области.

Академик Курчатов был не только крупнейшим ученым, но и виднейшим государственным деятелем, страстным борцом за мир. Он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР. Его выступления на XX и XXI съездах КПСС и сессиях Верховного Совета СССР за запрещением ядерного оружия, за использование атомной

энергии при Совете Министров СССР от имени всех работников атомной промышленности и научных учреждений выражает глубокую скорбь по поводу преждевременной кончины выдающегося советского физика — академика

Игоря Васильевича КУРЧАТОВА.
Главное управление по использованию атомной энергии при Совете Министров СССР

Игорь Васильевич Курчатов являлся главным научным руководителем по созданию в нашей стране атомной промышленности и атомной техники.

Преждевременная смерть И. В. Курчатова является тяжелой утратой для ядерной науки.

Выражаем глубокое соболезнование семье покойного.
Главное управление по использованию атомной энергии при Совете Министров СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 7 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Сейчас в Америке много говорят и пишут о решении Советского Союза сократить свои вооруженные силы в одностороннем порядке. Известие об этом произвело глубокое впечатление на рядовых американцев.

Газета «Нейшлс гардиан» пишет об этом так: «...Советский премьер-министр Хрущев в своих главных речах дает такой залп, эхо которого долго слышится во всем мире. Именно таким был его доклад 14 января. Этот доклад дышал уверенностью в будущем России и оптимизмом в отношении мира и смягчения международной обстановки».

Доклад главы Советского правительства был услышан в каждом уголке Америки. И ответное эхо звучит сейчас по всей стране. Это эхо не могут заглушить ни выливающиеся выкрики так называемых «специалистов по русскому вопросу» на монополистической печати, ни фанфары и барабаны «мыслителей с позиции силы».

«Воспером у газетного киоска на углу 79-й улицы и Бродвея группа людей ждет почтовый выпуск газеты «Нью-Йорк таймс». Многие прихватили сюда регулярно каждый вечер. Здесь, на углу, где с одной стороны вход в метро, а с другой стороны — табачная лавочка, что-то вроде уличного клуба.

Морисет мелкий дождь. С Гудзона дует сильный ветер. Подняв воротники и придерживая шляпы, люди поспешают к метро и ведут неторопливую беседу. В последние вечера, о чем бы ни начинался разговор, он непременно выливается в дискуссию о сокращении Советских Вооруженных Сил. Вот и сейчас человек с сигарой говорит:

— Да, своим разоружением русские здорово прижали Запад к стенке.
— Кое-кого прижали, конечно, но народом от этого спокойнее стало, — замечает другой американец. — Россия показывает, как от разговоров следует переходить к делу.

— Э-э-э, с сомнением тынешь человек под зонтиком, — вы слышим большой оптимист, мой юный друг. — А что вы скажете о невероятном советском оружии? Ведь оно-то остается!

— Но ведь премьер Хрущев настаивает на запрещении всякого оружия, — возражает еще человек в плаще. — Русские давно прекратили свои испытания и не собираются возобновлять их, если мы не возбо-

На земле Кубы

ГАВАНА, 7 февраля. (ТАСС). Вчера по приглашению министра вооруженных сил Кубы Рауля Кастро первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян и сопровождающие его лица совершили поездку в центральный район Кубы. С самолета гости осмотрели обширную область болот Сьенага-де-Сапата, которую революционное правительство Кубы намерено в ближайшее время осушить и превратить в рисовые поля. Освоение 200 тысяч гектаров заболоченных земель, как разъяснил министр Рауль Кастро, позволит Кубе освободиться от ввоза риса, на что сейчас расходуются значительные количества валюты.

Вечером того же дня А. И. Микоян встретился с представителями деловых кругов Кубы, в том числе с членами Ассоциации промышленников, торговых организаций, экспортерами сахара. На встрече присутствовали министр торговли Кубы Сеперо Бонилья, министр экономики Реджино Ботти Леон. Кубинские коммерсанты и предприниматели в ходе беседы с А. И. Микояном проявили большой интерес к вопросам развития советской экономики и внешней торговли, к возможности расширения советско-кубинских отношений.

От Майами до Чикаго

ЧИКАГО, 7 февраля. (Спец. корр. «Правды»). Кто-то считал, что неплохо было бы доставить в Майами все оставшиеся на «холодной войне». Под яркими лучами субтропического солнца они мигот испарились бы.

Эту же мысль высказал нам один из банкиров Майами: «Под солнцем Флориды нет места «холодной войне». Он не ошибся. За два дня пребывания в краю апельсиновых рощ нам и впрямь не удалось обнаружить ее следов. Зато на каждом шагу советские государственные деятели ощущали небывалый интерес к нашей Родине, ее грандиозным делам, во всем тому, что американцы называют «советским образом жизни». Можно подумать, что майамцы решили познакомиться со своей благодатной солнечной погодой в том, что из них лучше и теплее устроить прием посланца советского народа. И нужно отдать им должное — обе соревнующиеся стороны поработали на славу.

Пусть крепнут и ширятся наши связи, — заявил на приеме в честь делегации советских государственных деятелей, возглавляемой Д. С. Поляниным, губернатор Флориды Коллинз, — узнав лучше друг друга, мы сумеем преодолеть трудности, препятствующие достижению всеобщего мира.

С этим добрым напутствием проводили советских гостей радужные флоридские хозяева. С этими же словами встретили их, преподнес хлеб-соль, в аэропорту индустриального Чикаго.

Новый состав руководства Итальянской компартии

РИМ, 7 февраля. (ТАСС). Газета «Унита» сообщает, что по окончании IX съезда Итальянской коммунистической партии состоялся расширенный пленум вновь избранного Центрального Комитета партии с участием членов также избранных съездом Центральной контрольной комиссии и Центральной ревизионной комиссии. Пленум избрал генеральным секретарем ЦК Пальмиро Тольятти и заместителем генерального секретаря ЦК — Джулиано Лонго.

Одновременно пленум образовал новое руководство и секретариат партии. В состав руководства вошли: Пальмиро Тольятти, Джулиано Лонго, Марио Аликата, Абдон Алинони, Джорджо Амендола, Энрико Берлингуэ, Паоло Буфаллини, Артуро Коломби, Арmando Коссуцци, Пьетро Инграо, Эмануэле Макалузо, Агостино Новелла, Джанкарло Найетта, Антонио Роззано, Лючано Романьоли, Ринальдо Скеда, Мауро Скоччичмарро, Эмилио Серени и Умберто Террачини. В состав секретариата партии вошли: Пальмиро Тольятти, Джулиано Лонго, Джорджо Амендола, Пьетро Инграо, Джанкарло Найетта и Анелито Барончини.

ВЕРНЫЙ ПУТЬ К ПРОЧНОМУ МИРУ

Зарубежная общественность о Декларации государств — участников Варшавского договора

КИТАЙ

ГАЗЕТА «ЖЭН-МИНЬ ЖИБАО» опу-

бликовала передо-

вую статью, посвященную Декларации го-

сударств — участников Варшавского до-

говора. Эта декларация, пишет газета, пред-

ставляет собой новый вклад солидных сил

Она, несомненно, встретит горячее при-

ветствие миролюбивых народов.

За последний год, отмечает газета, стра-

ны социалистического лагеря во главе с

Советским Союзом неустанно прилага-

ли огромные усилия для смягчения между-

народной напряженности. Визит товарища

Н. С. Хрущева в США, предложение Со-

ветского Союза о всеобщем и полном разо-

ружении и недавнее решение, принятое на

сессии Верховного Совета СССР, о сокра-

щении вооруженных сил еще на один миллион

двести тысяч человек оказали огромное

влияние на весь мир.

Совещание государств — участников Вар-

шавского договора на высшем уровне счи-

тается, что вопрос о разоружении — перво-

очередной вопрос в современной между-

народной жизни. Государства — участни-

ки Варшавского договора вместе с другими

социалистическими странами последовательно

выступают за сокращение вооруженных

сил во всех странах, прекращение гонки во-

оружия, прекращение испытаний ядерно-

го оружия, создание в Европе и других

районах зон, свободных от атомного оружия.

Советский Союз и другие государства —

участники Варшавского договора также по-

стоянно принимали и принимают практи-

ческие меры для содействия урегулированию

вышеупомянутых вопросов.

С 1951 года, отмечается в передовой,

китайское правительство неоднократно по

своей инициативе сокращало свою армию,

в результате чего к настоящему времени

численность китайских вооруженных сил

сокращена более чем на 50 процентов.

Созвиз и успехи совещания Политическо-

го Консультативного Комитета государств —

участников Варшавского договора на выс-

шем уровне, пишет газета, явились яркой

демонстрацией сплоченности и могущес-

тва стран социалистического лагеря. Это

является решающим фактором борьбы за

разрядку международной напряженности,

решающей силой защиты мира во всем

мире.

«Нейсс Дейч-

ланд» помещает

сегодня заявление

первого секретаря ЦК СЕП В. Ульбрихта по

поводу состоявшихся в Москве переговоров.

В этом заявлении, сделанном им по возвра-

щению в Берлин, В. Ульбрихт указал, что

московские переговоры были переговорами

в пользу мира. Страны, принимавшие уча-

стие в совещании Политического Консу-

льтативного Комитета и в совещании по об-

мену опытом в развитии сельского хозяйства,

сказал он, приложат все усилия, чтобы

первого секретаря ЦК СЕП В. Ульбрихта по

поводу состоявшихся в Москве переговоров.

В этом заявлении, сделанном им по возвра-

щению в Берлин, В. Ульбрихт указал, что

московские переговоры были переговорами

в пользу мира. Страны, принимавшие уча-

стие в совещании Политического Консу-

льтативного Комитета и в совещании по об-

мену опытом в развитии сельского хозяйства,

сказал он, приложат все усилия, чтобы

первого секретаря ЦК СЕП В. Ульбрихта по

поводу состоявшихся в Москве переговоров.

В этом заявлении, сделанном им по возвра-

щению в Берлин, В. Ульбрихт указал, что

московские переговоры были переговорами

в пользу мира. Страны, принимавшие уча-

стие в совещании Политического Консу-

льтативного Комитета и в совещании по об-

мену опытом в развитии сельского хозяйства,

сказал он, приложат все усилия, чтобы

первого секретаря ЦК СЕП В. Ульбрихта по

поводу состоявшихся в Москве переговоров.

ГАЗЕТА «ЖЭН-

МИНЬ ЖИБАО» опу-

бликовала передо-

вую статью, посвященную Декларации го-

сударств — участников Варшавского до-

говора. Эта декларация, пишет газета, пред-

ставляет собой новый вклад солидных сил

Она, несомненно, встретит горячее при-

ветствие миролюбивых народов.

За последний год, отмечает газета, стра-

ны социалистического лагеря во главе с

Советским Союзом неустанно прилага-

ли огромные усилия для смягчения между-

народной напряженности. Визит товарища

Н. С. Хрущева в США, предложение Со-

ветского Союза о всеобщем и полном разо-

ружении и недавнее решение, принятое на

сессии Верховного Совета СССР, о сокра-

щении вооруженных сил еще на один миллион

двести тысяч человек оказали огромное

влияние на весь мир.

Совещание государств — участников Вар-

шавского договора на высшем уровне счи-

тается, что вопрос о разоружении — перво-

очередной вопрос в современной между-

народной жизни. Государства — участни-

ки Варшавского договора вместе с другими

социалистическими странами последовательно

выступают за сокращение вооруженных

сил во всех странах, прекращение гонки во-

оружия, прекращение испытаний ядерно-

го оружия, создание в Европе и других

районах зон, свободных от атомного оружия.

Советский Союз и другие государства —

участники Варшавского договора также по-

стоянно принимали и принимают практи-

ческие меры для содействия урегулированию

вышеупомянутых вопросов.

С 1951 года, отмечается в передовой,

китайское правительство неоднократно по

своей инициативе сокращало свою армию,

в результате чего к настоящему времени

численность китайских вооруженных сил

сокращена более чем на 50 процентов.

Созвиз и успехи совещания Политическо-

го Консультативного Комитета государств —

участников Варшавского договора на выс-

шем уровне, пишет газета, явились яркой

демонстрацией сплоченности и могущес-

тва стран социалистического лагеря. Это

является решающим фактором борьбы за

разрядку международной напряженности,

решающей силой защиты мира во всем

мире.

«Нейсс Дейч-

ланд» помещает

сегодня заявление

первого секретаря ЦК СЕП В. Ульбрихта по

поводу состоявшихся в Москве переговоров.

В этом заявлении, сделанном им по возвра-

щению в Берлин, В. Ульбрихт указал, что

московские переговоры были переговорами

в пользу мира. Страны, принимавшие уча-

стие в совещании Политического Консу-

льтативного Комитета и в совещании по об-

мену опытом в развитии сельского хозяйства,

сказал он, приложат все усилия, чтобы

первого секретаря ЦК СЕП В. Ульбрихта по

поводу состоявшихся в Москве переговоров.

В этом заявлении, сделанном им по возвра-

щению в Берлин, В. Ульбрихт указал, что

московские переговоры были переговорами

в пользу мира. Страны, принимавшие уча-

стие в совещании Политического Консу-

ЭТИ ПРЕПЯТСТВИЯ НАДО ПРЕОДОЛЕТЬ!

В печати США в последнее время систематически появляются высказывания по поводу состоявшегося в ноябре—декабре 1959 года совещания технических экспертов в Женеве. Как известно, на этом совещании, посвященном вопросам обнаружения подземных ядерных взрывов, было достигнуто согласие по вопросу о возможных усовершенствованиях в аппаратуре и методах наблюдения контрольных постов, однако по ряду важных вопросов не удалось добиться единого мнения.

Западная пресса пытается усмотреть причину технических разногласий в том, что советские эксперты якобы отказывались рассматривать и обсуждать новые сейсмические данные, представленные американцами, и вместо научных дискуссий обменивались выходящими за рамки ученых, обвиняя их в обмане и т. д. и т. п.

Посмотрим, так ли обстояло дело в действительности и есть ли у авторов подобных заявлений (например, председателя Комиссии по атомной энергии США Маккоуна, члена этой же комиссии Флорберга и др.) основания делать подобные утверждения и в свою очередь нападать, кстати, чрезвычайно резко, на советских ученых, участвовавших в Женевском совещании.

Прежде всего следует отметить, что американская делегация во многих докладах и сообщениях изложила совершенно неверно тот материал по сейсмике, который она пожелала сообщить. Все без исключения доклады делегации США были выслушаны с большим вниманием и детально обсуждены как на официальных заседаниях, так и на ряде частных совещаний. Советские ученые не только не отказались рассматривать американские материалы, но в свою очередь сделали обстоятельные научные доклады по всем вопросам, обсуждавшимся на совещании. Доклады советских ученых выслушивались участниками совещания с таким же вниманием и интересом, как и доклады ученых США.

Советские эксперты всегда считали, что результаты сейсмических наблюдений, полученные американцами при проведении подземных взрывов, представляют значительный интерес. Они помогают нам найти пути к совершенствованию аппаратуры, методов измерений и потому должны быть внимательно изучены персоналом контрольной организации. Советские эксперты считают также, что в докладах американских сейсмологов содержится ряд новых и перспективных идей и предложений, несомненно, полезных для будущей контрольной организации. Это мнение, как известно, нашло отражение в согласованном заключении делегаций Великобритании, СССР и США. В то же время советские эксперты в результате внимательного анализа представленных им материалов не могли согласиться с выводами и заключениями делегации США по многим вопросам обнаружения подземных ядерных взрывов. Эти выводы в значительной части повторяли положения, уже известные нам из документа от 5 января 1959 года, переданного делегацией США советскому правительству по прекращению испытаний ядерного оружия. Важнейшими из них являлись следующие:

— величина сейсмической мощности взрыва «Рейниер», сообщенная американцами на Женевском совещании экспертов в 1958 году, была завышена;

— оценка числа землетрясений, соответствующих взрывам данной мощности, сделанная на том же совещании, занижена и должна быть увеличена в 2 раза;

— годовое число неопознанных континентальных землетрясений, равноценных взрыву мощностью в 5 килотонн (или 5 тысяч тонн), превышает оценку 1958 года более чем в 10 раз;

— амплитуда сейсмической волны взрыва мощностью от 1 кт до 23 кт пропорциональна первой степени мощности;

— метод отличия землетрясений от взрывов, основанный на направлении первого движения сейсмической волны, менее эффективен, чем было указано в докладе экспертов в 1958 году.

Детальное изучение материалов, представленных делегацией США, позволило нам установить, что при оценке сейсмической силы взрыва, т. е. так называемых магнитуд, американские ученые допустили ошибку, отождествив локальную магнитуду, определяемую в близкой к взрыву зоне, и унифицированную магнитуду, определяемую по наблюдениям в удаленной зоне.

Подсчитывая средние значения магнитуд, ученые США не привели к одной системе единиц магнитуды, оцененные по разным шкалам, хотя различие этих шкал известно. Естественно, что они получили ошибочные результаты. Не было ни учтено и систематическое преувеличение магнитуд взрывов в так называемой «зоне тени» (то есть в той зоне, где в силу особенностей строения земной коры сейсмический сигнал искажается и ослабевает). В результате эти и некоторые другие ошибки, допущенные в расчетах, в документе от 5 января и в материалах, доложенных делегацией США на совещании, были приведены к сильно заниженным значениям магнитуд взрывов «Рейниер», «Логан» и «Бланка».

Основываясь на известных работах видных американских сейсмологов Гутенберга и Рихтера 1956—1958 гг. и используя все значения магнитуд, полученные как в близкой, так и в дальней зоне, представленные делегацией США, советские эксперты привели их к единой унифицированной шкале, что позволило уверенно сопоставлять сейсмические колебания от взрывов и естественных землетрясений. Следует отметить, что американские ученые, вначале весьма активно защищавшие свои оценки магнитуд, после дискуссии не смогли найти доводов в защиту своих положений.

Американским ученым пришлось также отказаться и от оценки годового числа землетрясений, соответствующих по своей силе подземным взрывам данной мощности. Уточненные советскими экспертами значения магнитуд позволили надежным образом использовать их для сравнения со статистикой землетрясения Гутенберга. В результате было показано, что число таких землетрясений не только не больше, но скорее меньше, чем оценивалось в Женеве в 1958 году. Иными словами, с этой точки зрения задача контрольной организации не затрудняется, а, наоборот, становится более простой.

«Рейниер», «Логан» и «Бланка» — условные названия подземных ядерных взрывов, осуществленных в США.

Адрес редакции и издательства: Москва, Д-47, Ленинградский проспект, улица «Правды», д. 24. Телефоны отделов редакции: справочного бюро — Д-173-86; партийной жизни — Д-152-48; пропаганды марксистско-ленинской теории — Д-111-95; промышленности, транспорта и товароборота — Д-311-01; сельскохозяйственного — Д-310-85; иностранных отделов — Д-311-07; Социалистических стран — Д-140-81; писем и массовой работы — Д-315-69, Д-337-32, Д-331-54; местных корреспондентов — Д-310-82; информации — Д-315-80; литературы и искусства — Д-311-13; Прессы — Д-310-81; Критики и библиографии — Д-330-66; науки, школ и вузов — Д-310-80; Военного — Д-337-74; Пресс-бюро — Д-315-60; Секретариата — Д-315-64; Отдела объявлений — Д-339-00; Экспедиции — Д-339-80.

Б 01238.

Соглашение о прекращении ядерных испытаний должно быть заключено

Серьезной дискуссии подвергся вопрос о зависимости амплитуды сейсмического сигнала от мощности взрыва. Используя данные американских исследований, советские эксперты показали, что утверждение американской делегации, по которому амплитуда сейсмической волны взрыва мощностью от 1 кт до 23 кт пропорциональна первой степени мощности, не соответствует действительности. Данные американских экспериментов хорошо подтверждают пропорциональность амплитуды сейсмической волны мощности взрыва, взятой в степени $\frac{3}{2}$, и, следовательно, подтверждают закономерность, указанную экспертами в 1958 г. Этот вывод также не был опровергнут американскими учеными.

На совещании рассматривались и другие важные вопросы. Большая дискуссия развернулась по поводу использования первого движения сейсмической волны для различения взрывов и землетрясений. Смысл этого вопроса заключается в том, что в сейсмических колебаниях, вызванных взрывом, первое движение грунта всегда будет направлено от взрыва наружу. Подземный взрыв, раздвигая окружающий грунт во все стороны, вначале образует волну сжатия, вызывающую перемещение поверхности грунта вверх. При естественных же землетрясениях в огромном большинстве случаев в одном направлении распространяются волны сжатия, в других — разрывения, и, следовательно, первые движения на некоторых станциях будут направлены вверх, а на некоторых — вниз.

Американские ученые основываясь на данных, полученных при подземных ядерных взрывах, утверждали, что амплитуда первого движения продольных волн является меньше, чем рассчитывали эксперты в 1958 году. На этом основании они делали вывод о меньшей эффективности метода отличия землетрясений от взрывов по направлению первого движения, чем это предполагалось ранее. Советские эксперты указывали, что, хотя все американские сейсмические станции, проводившие наблюдения, были оборудованы только одноканальными сейсмографами Беннофа, имеющими увеличение много меньше, чем рекомендовалось экспертами в 1958 г., первое движение как сжатие было отчетливо зарегистрировано при взрывах «Логан» и «Бланка» на расстояниях до 700 км. Поэтому если бы при указанных опытах использовались не одноканальные приборы, а группы по 10 сейсмографов с увеличением порядка миллиона (как это описано в рекомендациях экспертов 1958 года), то первое движение от взрыва в 5 кт должно было бы наблюдаться до расстояний 1.000 км и далее — за «зоной тени» — до расстояний порядка 3.500 км. Рекомендованное же советскими 1959 года увеличение числа группировки сейсмографов с 10 до 100 на каждом контрольном посту в еще большей степени повысит способность контрольной системы определять направление первого движения и, следовательно, идентифицировать подземные взрывы. Однако в этом вопросе американские ученые заняли непонятную нам позицию, согласно которой следует рассматривать только наиболее неблагоприятные случаи соотношения сейсмических сигналов и помех. При этом они считали, что наблюдения будут надежными только при превышении нелинейного сигнала над помехами («шумами») в десятки и сотни раз.

Не было единодушия и в вопросе о возможности сейсмической микроскопии взрывов методом «большой поры»*, выдвинутом американцами. С обеих сторон были представлены теоретические соображения по этому вопросу. Однако советские эксперты считали преждевременным обсуждение практических и технических аспектов этой проблемы ввиду невозможности уверенных утверждений как о реальной величине сейсмического эффекта в глубокой подземной полости, так и вероятности осуществления огромных сооружений на глубине порядка километра, в условиях большого горного давления.

Важной и невыполненной задачей совещания 1959 года было установление объективных показателей приборов, служащих основой для направления инспекции на место. Как показывают расчеты, контрольная система зарегистрирует тысячи землетрясений, начиная с мощности в 1—2 кт и выше. Каждому ясно, что было бы крайне важно из этого огромного числа землетрясений отобрать возможно меньшее число явлений, сигналы которых сходны с сигналами ядерных взрывов. Такие явления и следовало бы считать подозрительными. Эффективность работы контрольной системы будет тем больше, чем лучше критерии позволяют отобрать наиболее подозрительные явления.

Советскими экспертами были предложены конкретные принципы отбора подозрительных явлений на основе определенной совокупности объективных показателей приборов.

Основные условия, определяющие отнесение сейсмических событий к числу подозрительных, могут быть различными в асейсмических зонах (которые занимают около 80 процентов всей площади континентов), где естественные землетрясения происходят редко и посты расположены на больших расстояниях друг от друга, и в сейсмических зонах, где естественные землетрясения весьма часты и сеть контрольных постов значительно гуще. Этим требованиям и удовлетворяют советские предложения о критериях.

Таким образом, что сейсмическое событие, место которого определено в асейсмической зоне континента, может рассматриваться как подозрительное, если нет четких и ясных признаков того, что оно произошло на глубине в десятки километров или сопровождается характерными для землетрясений явлениями, например предварительными и последующими толчками и другими.

В сейсмических районах происходят тысячи землетрясений в год. Однако лишь немногие из них дают сигналы, сходные с сигналами ядерных взрывов. Большая густота сети контрольных постов в сейсмических районах позволяет надежно установить различия в характере сейсмических сигналов.

Такой подход к делу, безусловно, обеспечивает выявление действительно подозрительных событий, на которых и следовало бы сосредоточить дальнейшие действия контрольной системы.

Совершенно обратен был подход американской делегации. Основываясь на неверных положениях, указанных ранее, американские эксперты предложили такую систему критериев, которая по существу отрицает самую идею выбора подозрительных явлений из числа зарегистрированных контрольной системой. Так, выяснилось, что при применении американских критериев определения первого движения могут считаться надежными лишь при взрывах мощностью в сотни и тысячи килотонн. Согласно заявлениям самих же американских ученых, их критерии ставят под подозрение подавляющее большинство (практически почти все) землетрясений (практически почти все) землетрясений из числа зарегистрированных контрольной системой. Ясно, что такие критерии по существу бесполезны.

Таковы главные спорные вопросы, обсуждавшиеся на совещании экспертов в ноябре—декабре 1959 года. В то же время неправильно было бы недооценивать предложения об усовершенствовании аппаратуры и методов обнаружения взрывов, по которым установлено единство мнений участников совещания.

За период с 1958 по 1959 год и в США, и у нас в СССР были установлены новые возможности для обнаружения взрывов и различения сигналов взрывов и землетрясений.

Наряду с уже упоминавшимся увеличением количества сейсмографов в каждом комплексе значительный интерес представляет, например, использование периодов поверхностных волн. Наблюдения показали, что сейсмические поверхностные волны взрывов имеют значительно в несколько раз — меньший период, чем волны землетрясений. Намечались возможности привлечения и других особенностей сейсмических сигналов для различения взрывов и землетрясений. Безусловно, дальнейшие исследования, а в особенности практическая деятельность контрольной системы позволят выявить и применить многие новые приемы.

Американская печать с деланным негодованием встретила тот факт, что советские ученые отметили обычные и явные неправильные положения в американских документах. О некоторых ошибочных положениях уже было сказано выше.

В известном американском документе о новых сейсмических данных имеется и «заведомо неправильное положение». Мы имеем в виду то, что вопреки утверждению этого документа при проведении подземных взрывов ни на одной из американских сейсмических станций не употреблялась аппаратура, описанная в рекомендациях Женевского совещания экспертов 1958 года.

Мы считаем также, что американские ученые поступили бы более разумнее, если бы вначале тщательно проверили значения основных величин и лишь затем представляли бы их на ответственное обсуждение.

Таковы факты, относящиеся к работе совещания 1959 г. Не наша вина в том, что Маккоун, Флорберг и другие считают неучастным все то, что не находится в согласии с высказываниями американских экспертов, даже если эти высказывания явно ошибочны.

В заключение мы не можем не обратить внимание читателей на следующее примечательное место в заявлении члена атомной комиссии США Флорберга: «А затем, хотя ни советские, ни американские эксперты не внесли никакого вклада в обсуждение научных проблем, они имели невероятное нахальство одновременно заявить, что «из всего этого ясно, что ближайшая задача состоит в том, чтобы заключить как можно скорее соглашение о прекращении испытаний, создать систему контроля и улучшить ее на основе практического опыта».

Оставаясь в стороне своеобразную оценку нашего поведения со стороны г-на Флорберга, мы отмечаем, что он правильно процитировал наше предложение. Мы и сейчас его придерживаемся и уверены в том, что в этом нас поддерживает огромное большинство населения всего земного шара, в том числе и большинство американского народа.

Е. К. ФЕДОРОВ, член-корреспондент Академии наук СССР; М. А. САДОВСКИЙ, член-корреспондент Академии наук СССР; Ю. В. РИЗНИЧЕНКО, член-корреспондент Академии наук СССР; В. И. КЕГЛИС-БОРОК, доктор физико-математических наук; И. П. ПАСЕЧНИК, старший научный сотрудник Академии наук СССР; А. И. УСТИМЕНКО, старший научный сотрудник Академии наук СССР; К. Е. ГУБКИН, старший научный сотрудник Академии наук СССР.

* Американские ученые считают, что взрыв может быть замаскирован, если его произвести в большой полости, расположенной под землей на глубине около километра.

Советские ученые сделали очень хорошие замечания

Нью-Йорк, 6 февраля. (ТАСС). Обозреватель газеты «Вашингтон пост энд таймс» Э. Гаммерман сообщает, что на заседании сенатской подкомиссии по разоружению руководители группы американских ученых на переговорах в Женеве Д. Фиск и В. Пановский выступили с показаниями. Эти показания «прямо противоположны недавним заявлениям председателя комиссии по атомной энергии Д. Маккоуна и члена комиссии Д. Флорберга», доказавших, что «советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

Советские ученые отказались серьезно рассмотреть данные, представленные Соединенными Штатами, и не представили никаких собственных материалов». Вопреки этим утверждениям, Фиск и Пановский заявили, что советские ученые на переговорах в Женеве «представили сейсмические данные, полученные ими во время американских подземных испытаний в 1958 году», и сделали по докладу делегации США «очень хорошие замечания».

